

Максимов Андрей Останкинская башня сгорела со стыда

31.08.00

● В прошлом номере «TV-Текст» писал о том, как наше ТВ проявило себя в дни трагедии «Курска», принявшей общенациональный характер. Проявило оно себя, с нашей точки зрения, просто по-свински. Каналы использовали общее горе как предлог для демонстрации своей «крутизны», один из них вслух завидовал конкуренту, получившему право съемок операции по спасению подлодки. Борьба за так называемую эксклюзивность приобрела поистине циничный характер. Трагедию живых людей с помощью песни Высоцкого и других музыкальных и кино-номеров ТВ превратило в бо-о-ольшое шоу, нимало не заботясь об инфарктах близких погибавших. Оно лицемерно отменило развлекательные передачи, но продолжало демонстрировать рекламу одной

автомобильной марки, в которой глянцевого молодой человек рассказывал, что у него «мелкий жемчуг»: «Сел в эту машину и «подсел» или что-то в этом роде. Ударный корпус наших телезвезд не покинул «належанных» мест на пляжах, хотя для спасения любимых олигархов они обычно выбегают из отпусков стремглав. В связи с этим автор текста Наталия Осипова даже дала прогноз грядущих событий на нашем ТВ и написала об утрате своих иллюзий насчет гражданской ответственности нашего телевидения: с ее — и нашей — точки зрения, в дни всенародной трагедии телебонзы набирались сил для нового политического сезона, который, как они запланировали, начнется с сентября. «И тогда они обрушатся с новой силой — на козлы Путина, косность Совета Федерации,

казнокрадство губернаторов, бездарность спецслужб и армейских чинов. Проведут «Глас народа» о расследовании гибели «Курска», устроят ток-шоу о терроризме, поговорят о роли августа в истории России. Глаза будут гореть, руки — чесаться, рот — кривиться в саркастической ухмылке, и в голове будет неизбывная печаль — о судьбах Родины, свободе слова и гарантиях бизнесу. За такие проекты не стоит и браться, хорошенько не загорев. Хотя мне уже давно отвратительны загорелые циничные люди».

И вот новый сезон для ТВ отложился на неопределенный срок. По-нашему, этому есть объяснение. И оно сугубо метафизическое. Сама стихия огня обрушилась на наше телевидение. Останкинская башня сгорела со стыда.

Ночной полет над гнездами людей

Вег. Москва - 2000 - 31 авг - с. 11-12.

А потому в этот раз мы решили побеседовать с телезвездой, которая своей программой и самим своим поведением в кадре наглядно демонстрирует, что иногда и на нашем телевидении в зрители видят «тоже человека». Андрей Максимов — ведущий программы «Ночной полет» — один из тех редких персонажей, с которым хочется действительно по-человечески пообщаться. Он не пинает пришедших к нему журналистов, спокойно рассказывает о том, как нежно он относится к своей жене, как поет его полторагодовалый сын и как он сам пишет книгу, навеянную мыслями о мистической роли собаки в жизни человека. С Андреем МАКСИМОВЫМ, телевизионным ведущим, писателем, драматургом беседует корреспондент «TV-Текста» Кира КАРПЕНКО.

ТТ: По какому принципу вы отбираете персонажей для «Ночного полета»?

А.М.: Программа «Ночной полет» придумана президентом телекомпании «Авторское телевидение» Анатолием Малкиным. Раньше она шла сразу за программой «Времечко», и идея была такая: вот вам гуша событий, страсти, боли, радости, а вот попытка взлететь надо всем этим и поглядеть на жизнь с высоты. Малкин, я, шеф-программы Ася Дружнова, Тамерлан Бахарчиев, мой бессменный редактор, с которым сделаны все «Ночные полеты», стараемся подобрать героев, которые были бы интересны прежде всего в человеческом плане. Анатолий Григорьевич научил меня простому, но, на мой взгляд, очень важному принципу в подборе героев: главное, чтобы они были интересны мне как ведущему и у меня были к ним вопросы.

ТТ: В студии раздаются звонки. На другом конце трубки люди попадают разные, и иногда вы достаточно резко обрываете их монологи...

А.М.: За кадром шеф-редактор Ася Дружнова вместе с ведущим производят отбор звонков. А иногда бывают накладки — люди спрашивают совсем не о том, о чем предупредили редактора. Мне говорили, что я делаю много ошибок, веду себя не так. Одна из этих ошибок состоит в том, что я веду себя в кадре как в жизни и иногда не могу сдерживать раздражение. А иногда я не могу сдерживать восхищение. Когда, например, человек звонит в час ночи и спрашивает: «Чем отличается дух от души?» Такого челове-

ка я готов носить на руках. Я бываю задействован в таких передачах, где нет зрительских звонков, и мне очень их там не хватает. Зрители для меня... да, соведущие.

ТТ: Дибров с его «Антропологией» для вас — конкурент?

А.М.: Я, к сожалению, мало смотрю программу Диброва в силу объективных причин (наша профдеятельность «перекрывается» по времени), но считаю, что он один из лучших наших ведущих. Это человек, который намного раньше меня начал, и я многому у него научился. Никакой конкуренции я не ощущаю. В чем конкуренция? В том, что его посмотрело на миллион человек больше, чем меня? У нас даже герои иногда бывают одни и те же, но мы раскрываем их по-разному. Как ни странно, я хотел бы делать передачу, у которой был бы не очень высокий рейтинг. Дело в том, что наше телевидение ориентируется на тех, кого много, а тех, кого мало, не имеет в виду. По-моему, это несправедливо. По жанру «Ночной полет» — это разговоры на кухне. В этом смысле, мне кажется, мы с Димой делаем одно и то же. И на мой взгляд, чем больше не политический, а «кухонный» бесед будет на ТВ, тем лучше.

ТТ: Кстати, о рейтинге. Вы беседовали с поэтом Александром Кушнером о поэзии в одной из своих программ. Такие беседы могут быть рейтинговыми на ТВ?

А.М.: Сейчас я пишу роман, в котором много мыслей о телевидении. Я много думал об этом и понял, что на

самом деле мы очень часто не уважаем своего зрителя и думаем о нем хуже, чем он есть на самом деле. Когда у передачи с замечательным театральным режиссером Карагодским высокий рейтинг — это что-то да значит. Люди на самом деле утомились от того, что им показывают. Они хотят оставаться людьми. Телевидение, к сожалению, не помогает человеку оставаться человеком. Нас так сильно политизировали наши политики с помощью ТВ. А телевидение — это не только четвертая власть, но и искусство, и форма успокоения людей. Я бы хотел делать программу, где я бы всю ночь сидел у телефона в студии, а те люди, которые ночью не спят, могли бы мне позвонить. Я подозреваю, что

«Телевидение, увы, не помогает человеку оставаться человеком»

те, кто не спит ночью, — это люди, которым не очень хорошо. Это не только те, кто смотрит «Муз-ТВ» и хочет ночью услышать Земфиру. Есть другие люди, которым просто одиноко, которым некуда деться. ТВ не помогает в этом смысле никак. Одно из самых главных моих телевизионных потрясений — это когда в один Но-

вый год я включил телевизор и увидел, что у них там все хорошо, а мне было очень плохо. Я это хорошо запомнил и, оказавшись на телевидении, предложил Малкину 30 декабря, когда везде бушует веселье, сделать эфир об ушедших в этом году. Чтобы каждый человек мог позвонить в студию и сказать об ушедших в мир иной. Это был самый нервный в моей жизни эфир — 40 минут человеческого плача. Но я понял, что у того малого количества людей, на которых в Новый год никто не обращает внимания, есть огромная потребность в такой программе. Я хочу помогать людям думать.

ТТ: Как складывается ваша деятельность на поприще театральной драматургии?

А.М.: Сегодня в Москве идут две мои пьесы: «Пастух» — мистическая история о Ленине в театре «На Покровке», и «Сон императрицы» — в театре «Модерн». Первая моя пьеса вышла в 1986 году на малой сцене Ленкома. В этом году я первый раз поставил спектакль как режиссер. Раньше ставил пьесы для других драматургов, а тут впервые — собственную. В «Сне императрицы» рассказывается о романе Екатерины II с Петром III. Екатерину играет Илзе Лиепа. Это ее первая драматическая роль в Москве. Спектакль вышел в апреле, в сентябре он поедет в другие страны. Ну и главное событие на ниве драматургии — буквально через месяц выйдет в свет мой первый сборник пьес, который называется «Вне «Времечка»».

ТТ: Как вы все совмещаете, ведь одно телевидение — это уже сложная, даже вполне безумная работа?

А.М.: У меня есть несколько дел, которые мне очень нравятся: вести передачи, ставить спектакли и писать. Я работаю в телекомпании АТВ. В ней есть свои плюсы и минусы. Самый главный минус состоит в том, что АТВ продает свои программы и постоянно присутствует страх, что что-то рухнет. А плюс состоит в том, что это совершенно уникальная для телевидения компания, потому что в коллективе отношения человеческие. Я иногда переживаю, что у меня нет стилиста, стола, собственного кабинета, компьютера, что я езжу на машине 1986 года выпуска, что я сам себе покупаю одежду, что, наконец, моя зарплата много меньше, чем те деньги, которые мне предлагают в других местах... Но все это забывается, когда ты понимаешь, что работаешь в компании, где у людей та же система ценностей, что у тебя, где не надо, например, объяснять, что Кушнер — это интересно. Это компания, где приветствуются творческие начинания. Кира Прошутинская и Иван Кононов, посмотрев мой спектакль «Пастух», так искренне радовались за меня! Кира Александровна пригласила меня на совместное ведение программы «Мужчина и женщина», то есть поделилась эфиром. Что на ТВ — случай редчайший.

Окончание на 12-й стр.